

флорентинского повелителя. Если Нерио опасался какого-либо сопротивления со стороны греков, то он, конечно, еще до начала военных действий постарался тайными уговорами и обещаниями расположить к себе беотян и афинян.

Чувствуя необходимость в качестве незаконного владельца, лишённого и тени права на завоеванную страну, приобрести точку опоры в ее населении, он старался пояснить грекам, что тягостный гнет каталанского дворянства сменился для них мягким правлением богатого и образованного флорентинца. Испанцы теснили греческую национальность; Нерио поднял ее, сделав ей важную уступку. Он разрешил, чтобы в Афинах, где со времен Михаила Акомината не было греческого архиепископа, был назначен таковой. Лишь как бы *in partibus* продолжало православное афинское архиепископство существовать в византийской иерархии. Митрополит афинский носил здесь по-прежнему титул экзарха Эллады и его управлению были подвластны епархии фиванская, неопатрейская, эгинская и эвриская. Нерио не изменил латинского церковного управления; резиденцией католического архиепископа остался Парфенон. Архиепископом был все еще Феликс де Пухадель, последний испанец из владевших Афинами, не тронутый Нерио и умерший лишь в 1390 году. Но, не обращая внимания на неудовольствие латинского духовенства и римской курии, он принял греческого митрополита Дорофея, посланного в Афины Св. Синодом из Фессалоник. Он назначил ему местожительство в нижнем городе, вероятно, у храма Св. Дионисия подле Ареопага. Здесь жил греческий архиепископ и во времена турок; дом его стоял на том самом месте, где, по преданию, жил легендарный основатель афинской общины¹

Так как национальное чувство греков единственным средоточием имело только их церковь, то официальное восстановление афинского архиепископства имело неизмеримое значение для афинян. Близились как будто лучшие времена для них. Теперь их город стал вновь столицей, так как Нерио поселился в Акрополе.

¹ Spon, Voyage en Grèce II, 200. Об этой церкви Aug. Mommsen, Athenae Christ., 42.